

А.В. Райхлина, Е.Г. Патрушева, К.И. Подгорнова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ: НУЖНА ЛИ ПЕРЕЗАГРУЗКА?

На рубеже 2000–2010-х годов во всех субъектах РФ было создано большое количество региональных институтов развития (РИР) – специализированных организаций, деятельность которых направлена на повышение инвестиционной активности и формирование благоприятной региональной бизнес-среды. Однако вопрос разработки комплексного методического и нормативно-правового обеспечения их деятельности остается дискуссионным. Это, с одной стороны, снижает результативность РИР, с другой – затрудняет выработку единого подхода к оценке их вклада в экономику территории. Проведенный анализ взаимосвязи динамики инвестиций за 2017–2020 гг. в Центральном федеральном округе с численностью созданных в субъектах РФ институтов развития свидетельствует о разнонаправленности векторов этих характеристик в разрезе отдельных регионов.

Роль и значение РИР в социально-экономическом развитии территорий обусловили выбор их в качестве объекта исследования. Предметом исследования, выполненного на практическом материале Ярославского региона, стал поиск резервов повышения результативности РИР в реализации инвестиционных проектов. Анализ деятельности корпораций развития как института, наиболее широко представленного в субъектах РФ, и выявленные проблемы условий функционирования РИР позволили сделать вывод о необходимости существенной модернизации региональных институтов, которую предложено проводить в направлении формирования системы РИР как единого инфраструктурного комплекса, координации деятельности институтов, а также более четкого распределения выполняемых ими функций. Результаты исследования будут спо-

способствовать совершенствованию деятельности РИР и повышению эффективности решения возложенных на них задач.

Ключевые слова: управление регионом; социально-экономическое развитие; региональные институты развития; корпорации развития; инвестиции; формирование системы РИР региона

Для цитирования: Райхлина А.В., Патрушева Е.Г., Подгорнова К.И. Региональные институты развития: нужна ли перезагрузка? // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 3 (115). – С. 32–60. DOI: 10.15372/REG20220302.

Построение конкурентной национальной экономики на основе устойчивого экономического развития регионов требует увеличения объемов привлекаемых инвестиций. Определенная роль в решении этой задачи отведена государством региональным институтам развития (РИР), деятельность которых должна быть направлена на повышение инвестиционной и деловой активности путем создания благоприятных условий для предпринимателей.

Несмотря на важность обсуждаемых задач, ощущается недостаток научно обоснованных концептуальных положений, которые нашли бы отражение в регламентирующих деятельность РИР документах. Как следствие, практика функционирования РИР и их результативность, в том числе в решении важнейшей задачи – привлечении инвестиций, по регионам заметно различаются, отражая особенности конкретного региона. Это обуславливает актуальность исследований, связанных с поиском и обоснованием путей модернизации сложившихся управленческих практик РИР для повышения инвестиционной активности в регионах и улучшения их социально-экономических результатов.

К настоящему времени дефиниция «институт развития» в науке и практике получила многообразные трактовки. В широком смысле она обозначает совокупность инструментов и механизмов, снижающих негативные последствия кризисных явлений и стимулирующих экономический рост [5; 11; 33]. К ним относят разработку и реализацию соответствующих нормативно-правовых актов, государственных

и региональных программ, проведение различных мероприятий экономического, административного, образовательного характера, деятельность организаций инфраструктуры, профессиональных союзов и ассоциаций и т.д. [9; 21; 32].

В более узком прикладном значении институты развития – это организации, создаваемые с целью реализации государственной политики по активизации инвестиционных и инновационных процессов, в том числе на основе механизмов государственно-частного партнерства [6]. В этом же смысле понятие институтов развития трактуется в принятых на данный момент федеральных и региональных нормативных актах [16], и соответственно, так институты образуются и осуществляют свою деятельность в регионах России. Эта трактовка используется и в данном исследовании, цель которого заключается в том, чтобы на основе анализа факторов, определяющих условия функционирования РИР, выявить предпосылки более успешного решения возложенных на них задач по повышению инвестиционной активности в регионах.

МНОГООБРАЗИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ И ИХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

По экспертным оценкам, в различных субъектах Российской Федерации действует более 200 организаций, которые исходя из осуществляемых ими функций могут быть отнесены к институтам развития¹. Ключевыми направлениями их деятельности названы поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование инноваций, ликвидация технологического отставания. Уточняется, что региональные институты развития создаются преимущественно в виде фондов поддержки, региональных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов.

Сложившаяся система региональных институтов до недавнего времени была представлена двумя уровнями: региональными отделе-

---

¹ См.: *Перечень региональных институтов развития, оказывающих поддержку инвестиционным проектам в промышленности в субъектах Российской Федерации*. – URL: https://expertcc.ru/pdf/Regionalnye_institutuy_podderzhki.pdf.

ниями федеральных институтов и собственно региональными институтами [4]. В настоящий момент осуществляется реформа федеральных государственных институтов развития, анонсированная Председателем Правительства Российской Федерации 23 ноября 2020 г.² Какие из них будут иметь представительства в регионах, пока не определено.

На региональном уровне созданы и работают корпорации развития, агентства по привлечению инвестиций, фонды поддержки и другие организации, выполняющие задачи стимулирования предпринимательской инициативы и повышения инвестиционной активности, при этом приоритет отдается поддержке ключевых отраслей согласно стратегии социально-экономического развития региона [7]. На инвестиционном рынке присутствует также большое количество частных венчурных структур, отраслевых и профессиональных ассоциаций и объединений, оказывающих услуги по поиску потенциальных инвесторов. Кроме того, открыты отделения торгово-промышленных палат зарубежных стран, в задачу которых входит продвижение не только коммерческих, но и стратегических интересов в рамках инвестиционного сотрудничества. Эффективно работают профессиональные консультанты: инвестиционные банки, инвестиционные брокеры, консалтинговые и инвестиционно-консалтинговые компании.

В научной литературе представлены разнообразные подходы к классификации РИР [17]. Их разделяют по типу (организация или территория), по степени формализации (формальные, неформальные), по инструментам поддержки (финансовые и иные) и т.д. Отдельного внимания заслуживают региональные институты государственно-частного партнерства [10]. В докладе Института экономики РАН [8] анализируется деятельность следующих институтов развития, созданных в регионах: корпораций развития, фондов поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), бизнес-инкубаторов, промышленных парков и технопарков, а также территорий особого социально-экономического развития (ТОСЭР). В ка-

---

² См.: *Оперативное совещание с вице-премьерами*. – URL: <http://government.ru/news/40921/>.

честве институтов развития в ряде исследований рассматриваются также и кластерные структуры [13].

В большинстве субъектов Российской Федерации функционируют корпорации развития и фонды поддержки МСП. В таблице 1 представлены данные об иных видах формальных институтов разви-

Таблица 1

Количество и типы институтов развития, представленных в Центральном федеральном округе РФ

Субъект РФ	Бизнес-инкубатор / акселератор	Индустриальный парк / технопарк	Кластер
Белгородская обл.	3	7	2
Брянская обл.	1	1	1
Владимирская обл.	1	6	–
Воронежская обл.	4/1	8	6
Ивановская обл.	2	3	1
Калужская обл.	1	11	2
Костромская обл.	2	–	1
Курская обл.	2/1	3	1
Липецкая обл.	1	6	6
Московская обл.	10	84	6
Орловская обл.	1	3	3
Рязанская обл.	1	5	6
Смоленская обл.	–	2	3
Тамбовская обл.	4/1	2	–
Тверская обл.	2	4	1
Тульская обл.	2	1	3
Ярославская обл.	1	7	–

Источник: составлено авторами на основе анализа данных из: *Карта акселераторов и бизнес-инкубаторов РФ.* – URL: <http://www.oneup.ru/analytics/innomap> ; *Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры.* – URL: <https://gisp.gov.ru/gisip/> ; *Карта кластеров России.* – URL: <https://map.cluster.hse.ru/list> .

тия Центрального федерального округа (за исключением г. Москвы как региона-лидера федерального значения), информация о которых содержится в открытых источниках. Выборка регионов обусловлена присутствием в ней Ярославской области, материалы по деятельности институтов развития которой составили эмпирическую базу настоящего исследования.

Институты развития, которые созданы к настоящему моменту в субъектах Российской Федерации непосредственно для работы с инвесторами, можно условно разделить на две группы: 1) корпорации развития – девелоперы, которые наделены активами, в том числе земельными, и нацелены на привлечение инвестиций в индустриальные парки и другие инфраструктурные объекты; 2) агентства инвестиционного развития – фронт-офисы, которые занимаются продвижением региона и повышением его инвестиционной привлекательности, а также осуществляют бизнес-консалтинг. Тем не менее по-прежнему не существует четкого понимания и разделения данных моделей РИР. В некоторых регионах созданы институты, которые совмещают в себе функции и корпораций, и агентств (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика институтов развития инвестиционной направленности регионов Центрального федерального округа

№ п/п	Регион	Наименование института	Год создания	Кол-во сотрудников
1	Белгородская обл.	АО «Корпорация «Развитие»	2011	26
2	Брянская обл.	ГБУ «Агентство по сопровождению инвестиционных проектов» (ГБУ «АСИП»)	2010	Нет данных
3	Владимирская обл.	АО «Корпорация развития Владимирской области»	2014	3
4	Воронежская обл.	ОГБУ «Агентство по инвестициям и стратегическим проектам»	2003	7
5	Ивановская обл.	АНО «Агентство по привлечению инвестиций в Ивановскую область»	2018	5

Окончание табл. 2

№ п/п	Регион	Наименование института	Год создания	Кол-во сотрудников
6	Калужская обл.	АО «Корпорация развития Калужской области»	2007	24
7	Костромская обл.	ГАУ «Агентство инвестиций и развития предпринимательства Костромской области»	2007	Нет данных
8	Курская обл.	АО «Агентство по привлечению инвестиций Курской области»	2012	3
		АНО «Корпорация развития Курской области»	2020	12
9	Липецкая обл.	АО «Корпорация развития Липецкой области»	2007	17
10	Московская обл.	АО «Корпорация развития Московской области»	2012	63
11	Орловская обл.	АО «Корпорация развития Орловской области»	2011	10
12	Рязанская обл.	АО «Корпорация развития Рязанской области»	2012	29
13	Смоленская обл.	АО «Корпорация Инвестиционного Развития Смоленской Области»	2012	25
14	Тамбовская обл.	АО «Корпорация развития Тамбовской области»	2008	46
15	Тверская обл.	ГАУ «Центр сопровождения инвестиций»	2010	Нет данных
		АО «Инженерно-инвестиционная компания»	2009	17
16	Тульская обл.	АО «Корпорация развития Тульской области»	2015	14
17	Ярославская обл.	АО «Корпорация развития Ярославской области»	2009	21

Источник: составлено авторами на основе данных региональных инвестиционных порталов.

Поскольку при создании РИР различных организационно-правовых форм в большинстве случаев используется бюджетное финансирование, государству необходимо оценивать их результативность. При этом логично предположить, что результаты деятельности РИР, присутствующих в том или ином регионе, в определенной степени отражаются на инвестиционной активности территории, а значит, ее уровень может служить измерителем этой деятельности.

Статистические показатели динамики объема инвестиций в основной капитал в номинальном исчислении представлены в табл. 3. Как можно заметить, устойчивый рост объема инвестиций в основной капитал с 2017 г. показывают только шесть регионов из семнадцати: Московская область (общий объем инвестиций в которой превышает сумму объема инвестиций по остальным регионам ЦФО, представленным в табл. 3), Брянская, Ивановская, Калужская, Орловская и Костромская области. Прямой корреляции количества РИР в регионах и объема привлекаемых инвестиций выявить не удалось.

Для анализа качества сформированной институциональной среды представляет интерес сравнение показателей объема инвестиций за 2019 и 2020 гг., поскольку они отражают способность регионов противостоять экономическим проблемам, вызванным пандемией (рис. 1). Представленные данные говорят о том, что на регионах с большим количеством созданных РИР, таких как, например, Воронежская или Рязанская области, кризис отразился достаточно заметно. В то же время регионы с меньшим их числом, например Брянская или Ивановская области, продемонстрировали лучшие результаты. Напомним, что именно эти регионы также показывали стабильный рост объема инвестиций в основной капитал с 2017 г.

Попытки формализовать подходы к оценке деятельности РИР предпринимались в ряде исследований. Справедливо отмечалось, что качественно выполненная оценка может способствовать выработке направлений дальнейших институциональных преобразований в регионе [3]. При этом, по нашему мнению, объектом оценки становилась преимущественно региональная институциональная среда, формирующаяся во взаимодействии как формальных, так и неформальных институтов [1; 14; 15; 34]. Это взаимодействие, без сомнения,

Таблица 3

**Динамика объема инвестиций в основной капитал по регионам
Центрального федерального округа**

№ п/п	Регион	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.			
		2017	2018	2019	2020
1	Белгородская обл.	81,01	75,13	97,46	102,52
2	Брянская обл.	38,17	42,65	47,36	57,27
3	Владимирская обл.	46,50	46,36	59,26	63,55
4	Воронежская обл.	180,10	177,84	190,69	163,55
5	Ивановская обл.	13,42	13,52	18,97	22,83
6	Калужская обл.	61,58	71,50	89,16	92,08
7	Костромская обл.	12,91	14,03	16,69	17,97
8	Курская обл.	78,84	93,67	109,80	107,39
9	Липецкая обл.	80,77	70,48	101,95	110,53
10	Московская обл.	1 942,30	2 449,37	3 142,59	3 551,51
11	Орловская обл.	23,67	29,15	31,22	33,91
12	Рязанская обл.	46,92	45,59	48,85	42,33
13	Смоленская обл.	32,17	47,28	41,53	38,66
14	Тамбовская обл.	70,30	58,90	78,80	68,06
15	Тверская обл.	74,60	80,08	64,56	60,97
16	Тульская обл.	92,08	119,05	138,84	98,73
17	Ярославская обл.	58,69	58,15	64,36	63,66

Источник: составлено авторами на основе данных аналитического портала 3DPRO.INFO (URL: <https://3dpro.info/panel/group/07e2d729-c959-420e-a827-e36807d88851>).

имеет большое значение для развития, что неоднократно подчеркивалось и в зарубежных исследованиях [19; 22; 23; 31; 35]. В то же время условия функционирования, способствующие или препятствующие достижению результатов деятельности РИР по привлечению инвестиций, предметно не оценивались и остаются недостаточно изученными. И изучение возможностей модернизации сложившихся

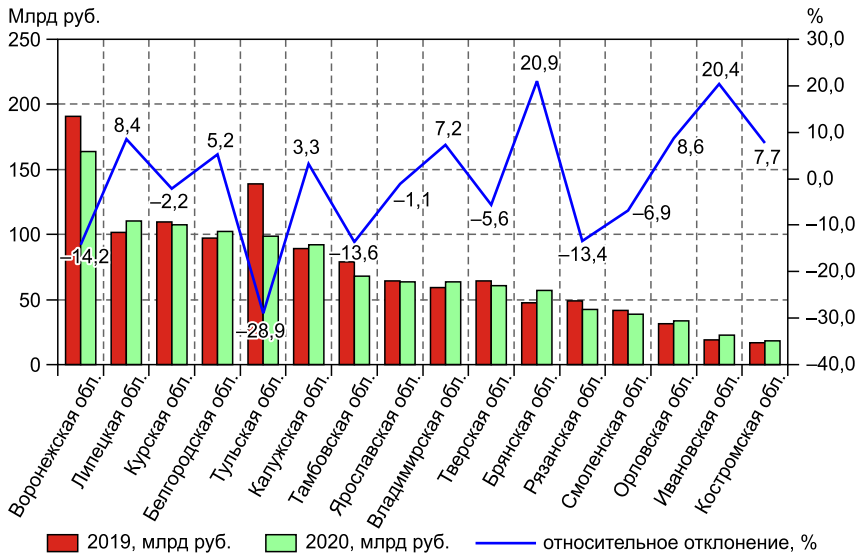

Рис. 1. Сравнение показателей объема инвестиций в основной капитал в регионах Центрального федерального округа за 2019–2020 гг.

управленческих практик можно рассматривать в качестве резерва повышения инвестиционной активности и улучшения социально-экономических результатов регионов.

Методическую основу настоящего исследования составили: а) системный подход, согласно которому деятельность всех типов РИР следует рассматривать в совокупности и взаимообусловленности; б) анализ полноты и качества выполнения институтами функций, которые систематизированы нами как работа с инвесторами с целью привлечения инвестиций, сопровождение проектов, технические (инженерные) услуги, финансовые услуги, консультирование и обучение; в) оценка статуса и условий финансирования корпорации развития в качестве ядра предполагаемой системы РИР.

Исследование проведено на примере Ярославской области, однако полагаем, что при сходных проблемах функционирования РИР его результаты могут способствовать совершенствованию условий деятельности институтов развития и других регионов.

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА

РИР Ярославской области являются государственными бюджетными учреждениями либо (как Корпорация развития) коммерческими организациями, имеющими в качестве учредителя региональное правительство. Однако в отсутствие единой концепции развития РИР, когда в большинстве случаев их создание и развитие носило тактический и ситуативный характер, существующие сегодня в регионе институты не образуют целостную систему и не обеспечены механизмами взаимодействия. Этот вывод совпадает с результатами анализа региональных институтов, выполненного другими исследователями [2].

Данные табл. 4 отражают состав РИР Ярославского региона и спектр выполняемых ими функций. Их менеджмент принимает решения, исходя из предлагаемых обстоятельств, согласовывая их с региональной администрацией, без координации с другими участниками. Даже группа РИР, включенная в центр «Мой бизнес», представляет собой совокупность институтов, объединенных лишь площадкой размещения. В таблице 4 приведен перечень систематизированных нами по направлениям деятельности РИР функций с указанием субъекта их исполнения. Показано, что ряд функций может осуществляться несколькими РИР параллельно. Отсутствует единый регулирующий и координирующий усилия РИР центр. Инвесторы не обладают полной информацией, касающейся установления дальнейших контактов с РИР в процессе осуществления своего проекта. В условиях такого разобщения не могут возникать синергетические эффекты, проявляющиеся при сетевом взаимодействии, а имеющийся потенциал РИР по достижению приоритетных долгосрочных целей социально-экономического развития региона не задействуется полностью. При этом можно отметить значительный по объему и ответственности функционал Корпорации развития.

Далее анализировались внутренние условия деятельности Корпорации развития как института с наибольшим кругом задач по привлечению инвестиций.

Первоначально корпорации развития создавались в регионах в соответствии с требованиями Стандарта деятельности органов испол-

нительной власти субъекта РФ³. Показателем выполнения пунктов 6 и 9 Стандарта является «наличие в субъекте РФ специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами», а также «по сопровождению инвестиционных проектов». Статус этих организаций и перечень их функций определялись путем перенятия успешных практик «регионов-первопроходцев». По мере обобщения регионального опыта стало очевидным, что этап форсированного, бессистемного, чрезмерного и необоснованного «насаждения» институтов развития пройден [12]. Сегодня в регионах сложилась следующая ситуация: в одних корпорации развития решают самые разнообразные задачи, в других (как в Ярославской области) появилось множество специализированных институтов. Однако везде имеет место размытость статуса корпорации развития в системе управления инвестиционной деятельностью региона, что обуславливает необходимость нормативного закрепления понятия «региональный институт развития» и полномочий РИР в земельном, налоговом, бюджетном, градостроительном, экологическом законодательствах. Отсутствие четкой трактовки понятия РИР в правовом поле затрудняет работу с инвесторами, которая имеет межведомственный характер, предполагающий выстраивание конструктивных коммуникаций с различными организациями.

Широко используемая для корпораций развития форма акционерного общества также сопряжена с рядом трудностей, поскольку в этой организационно-правовой форме они законодательно рассматриваются как квазикommerческие компании. В то же время, реализуя функции по обеспечению режима наибольшего благоприятствования для инвесторов, корпорации не имеют административной и финансовой самостоятельности, согласуя с органами власти все операционные решения. Форма акционерного общества также налагает на корпорации развития обязательства по соблюдению норм антимонополь-

---

³ См.: *Приказ* Министерства регионального развития РФ от 24 сентября 2013 г. № 408 «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70371436/>.

Функции институтов развития

Функции	Корпорация развития Ярославской области	Корпорация развития МСП (бизнес-инкубатор)	Торгово-промышленная палата
<i>1. Взаимодействие с инвесторами</i>			
1. Поиск инвесторов и ведение переговоров	+	+	+
1.1. С зарубежными инвесторами	+	–	–
1.2. С внешними российскими инвесторами	+	–	–
1.3. С инвесторами внутри региона	+	–	+
1.3.1. С инвесторами стартап-проектов	–	+	–
1.3.2. С промышленными предприятиями	+	–	+
<i>2. Сопровождение</i>			
2.1. Консультирование по подготовке и реализации инвестиционных проектов	+	+	–
2.2. Поиск и подбор площадок для реализации инвестиционных проектов	+	+	–
2.3. Продвижение инвестиционного проекта	+	–	–
2.4. Сопровождение проектов ГЧП	–	+	–
2.5. Юридические услуги	+	–	+
2.6. Услуги переводчиков	–	–	–
2.7. Организация выставочной деятельности	+	–	+
<i>3. Технические</i>			
3.1. Создание и развитие инженерной инфраструктуры для реализации проектов	+	+	–
3.2. Создание технопарков и инвестиционных площадок и управление ими	+	+	–

Таблица 4

Ярославского региона

Центр «Мой бизнес»					
Фонд регионального развития	Фонд поддержки предпринимательства	Региональная лизинговая компания	Центр экспорта	Региональный центр инжиниринга	Региональный центр компетенций
<i>с целью привлечения инвестиций</i>					
-	-	-	-	+	+
-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	+	+
<i>проектов</i>					
-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-
-	-	-	+	-	-
-	-	-	+	-	-
<i>(инженерные) услуги</i>					
-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-

Функции	Корпорация развития Ярославской области	Корпорация развития МСП (бизнес-инкубатор)	Торгово-промышленная палата
<i>4. Финансовые</i>			
4.1. Помощь в получении налоговых льгот	+	+	–
4.2. Субсидирование части затрат по инвестиционным проектам	–	–	–
4.3. Предоставление льготных кредитов	–	–	–
<i>5. Услуги по консультированию</i>			
5.1. Разработка бизнес-планов проектов	+	–	+
5.2. Проведение обучающих семинаров	–	+	+
5.3. Анализ работы предприятия при разработке инвестиционного предложения	–	–	+

Источник: составлено авторами.

ного законодательства, законодательства в области земельно-имущественных отношений, что зачастую приводит к дополнительным расходам. Следовательно, имеет место объективное противоречие между необходимостью обеспечения прибыльности и приращения активов коммерческой организации (экономическая суть деятельности любого хозяйственного общества) и задачами обеспечения максимально комфортной инвестиционной среды в регионе.

Отмеченная противоречивость организационно-правовой формы и целей определяет ряд проблем, лежащих в экономической плоскости. Многие корпорации развития в форме акционерного общества убыточны и не располагают достаточными ресурсами при работе с инвесторами. Региональные бюджеты в своем большинстве являются дефицитными. В этих условиях объемы финансирования деятельности, направленной на привлечение инвестиций (в том числе

Окончание табл. 4

Центр «Мой бизнес»					
Фонд регионального развития	Фонд поддержки предпринимательства	Региональная лизинговая компания	Центр экспорта	Региональный центр инжиниринга	Региональный центр компетенций
<i>услуги</i>					
–	–	–	–	+	–
–	–	+	+	–	–
+	+	+	–	–	–
<i>и обучению</i>					
–	–	–	–	+	–
–	–	–	–	+	+
–	–	–	–	+	+

и деятельности региональных институтов развития), не дают возможности обеспечить его в полной мере.

Важным направлением деятельности корпораций развития являются создание инвестиционных площадок и подготовка значимых для региона инвестиционных проектов. Работа в общественных организациях и ассоциациях, участие в форумах, различных публичных мероприятиях, организация переговоров и работа с потенциальными инвесторами формируют расходы, которые существенно влияют на финансовые показатели и требуют формирования дополнительных механизмов по получению субсидий на возмещение затрат по перспективным проектам.

В таблице 5 представлены данные о финансовом состоянии АО «Корпорация развития Ярославской области». При этом следует отметить, что отрицательная доходность характерна для многих ана-

Таблица 5

Финансовый результат АО «Корпорация развития Ярославской области», руб.

Показатель	2019	2020	Отклонение относит., %
Выручка	5 605 399	21 496 483	283,5
Прочие доходы	18 779 788	9 057 882	-51,8
Операционные расходы	81 279 208	43 192 825	-46,9
Прочие расходы	13 381 729	8 962 343	-33,0
И т о г о балансовая прибыль	-70 275 750	-21 600 803	-69,3
Налог на прибыль	0	0	-
Изменение отложенных налоговых обязательств и активов (отложенный налог на прибыль)	10 143 000	2 393 300	-76,4
Чистая прибыль/убыток	-60 132 750	-19 207 503	-68,1
Прогнозная накопленная прибыль (на 01.01.2020 – 141 976 тыс. руб.)	137 362 520	118 155 017	-14,0

Источник: бухгалтерская отчетность АО «Корпорация развития Ярославской области».

логичных институтов ЦФО: за 2019 г. убыток фиксируется в отчетности АО «Корпорация «Развитие» Белгородской области (28 млн руб.), АО «Корпорация развития Липецкой области» (26 млн руб.), АО «Корпорация развития Московской области» (143 млн руб.), АО «Корпорация развития Орловской области» (18 млн руб.) и др. В то же время РИР показывают высокие результаты в привлечении инвестиций. Так, АО «Корпорации развития Ярославской области» за 2020 г. удалось привлечь в регион 4 045 млн руб. Значительно и количество консультаций, разработанных бизнес-планов, услуги по предоставлению которых различные РИР осуществляют на безвозмездной основе.

Проведенный анализ деятельности региональных институтов развития и выявленные проблемы позволили сделать вывод о необходимости существенной модернизации условий функционирования РИР.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

В качестве одного из возможных направлений перезагрузки региональных институтов развития предлагается рассмотреть формирование системы РИР как единого комплекса.

Прежде всего, с целью унификации подходов к сущности РИР и совершенствования регулирования их статуса необходимо законодательно закрепить понятие «региональный институт развития». Следует отметить, что если в 2013 г. только 10% экспертов считали необходимым введение этого термина в федеральное законодательство, то в 2016 г. – уже 53% [6]. Представляется, что определение данного института могло бы быть закреплено отдельным федеральным нормативно-правовым актом, который бы регулировал различные вопросы деятельности РИР. Следует также предусмотреть принятие некоторых организационных решений: в настоящее время работу РИР курируют несколько структур, такие как Минэкономразвития, Минпромторг, Агентство стратегических инициатив. Поэтому видится целесообразным определить один федеральный центр ответственности при выработке рекомендаций региональным институтам. Обеспечению РИР квалифицированными кадрами может послужить разработка государственной целевой программы развития инвестиционной деятельности в регионах, в которой нашли бы отражение вопросы обучения и повышения квалификации специалистов РИР в части разработки бизнес-планов приоритетных проектов, проведения маркетинговых исследований и т.д.

Для решения обозначенных выше проблем функционирования РИР на уровне регионов необходима разработка комплексного регламента их взаимодействия. В этом документе следует наметить точки соприкосновения всех участников процесса создания благоприятного делового климата в регионе – РИР, предпринимательских объединений, администрации субъекта РФ, муниципальных образований и определить порядок их взаимодействия. Также в данном регламенте должен найти отражение механизм взаимодействия РИР с федеральными органами власти, институтами и некоммерческими организациями, такими, например, как Национальная ассоциация агентств инвестиций и развития (НААИР).

Принципиальный момент в построении системы региональных институтов развития – появление в ней центра, в качестве которого может быть рассмотрена корпорация развития либо иной региональный институт, имеющий статус головной организации, взаимодействующий со всеми участниками системы и координирующий их усилия. Именно корпорация развития могла бы осуществлять не представленные в табл. 4 функции по повышению инвестиционной привлекательности региона в контакте с региональной властью, в том числе: а) по продвижению региона как перспективной территории для реализации инвестиционных проектов в социальных сетях, бизнес-сообществах; б) по взаимодействию с федеральными органами власти, участию в федеральных программах и финансированию (субсидированию) реализации проектов, по модернизации инфраструктуры, развитию индустриальных парков; в) по мониторингу факторов внешней и внутренней среды региона во взаимосвязи с привлечением инвестиций.

При функционировании РИР как единого комплекса появляется возможность систематизации информационного взаимодействия с инвесторами. В настоящее время востребованная инвесторами информация размещается на сайтах отдельных региональных институтов, т.е. разрознена и зачастую не актуализируется (например, сведения об инфраструктурных, инженерных, коммуникационных и иных ресурсах региона и муниципалитетов), что отражается на скорости принятия инвестором решения о вхождении в регион.

В рамках функционирования РИР как системы иначе может быть выстроена работа с инвесторами. Речь идет о возможности использования инвестором инвестиционного портала субъекта РФ, где для него в специальной вкладке будет размещено диалоговое окно, заложив в которое основные показатели проекта, он будет в состоянии просмотреть перспективы развития его идеи в регионе при поддержке со стороны всего комплекса РИР. Кроме того, новый импульс может получить принцип единого окна, а именно, при обращении инвестора корпорация развития сможет выстраивать индивидуальные траектории реализации его проекта во взаимодействии с корпорацией развития МСП либо торгово-промышленной палатой (ТПП) и далее с иными РИР в зависимости от специфики проекта для решения отдельных задач по сопровождению, предоставлению различных видов поддержки, оказанию других видов услуг (рис. 2). Как можно заметить,

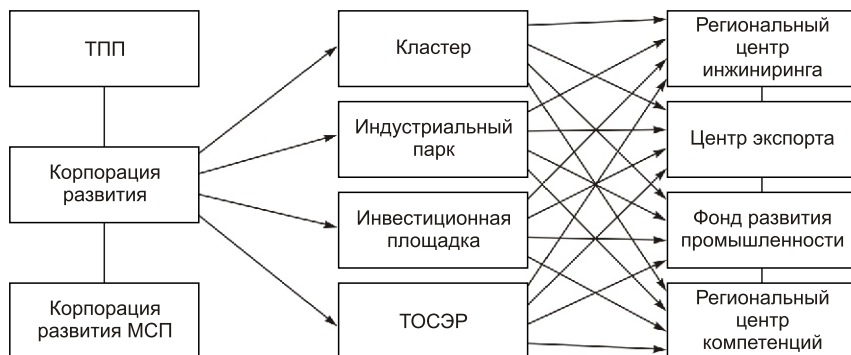

Рис. 2. Модель выстраивания индивидуальных траекторий проектов посредством подключения различных РИР (на примере Ярославской области)

в процессе взаимодействия РИР при реализации инвестиционных проектов возникает сеть контактов.

В зарубежной литературе последних лет пристальное внимание уделяется такому феномену, как построение бизнес-сетей, и технологиям обмена идеями, проектами через этот формат [18; 20; 25; 26]. Эти неформальные объединения признаются действенным региональным институтом, который возникает на принципах самоорганизации и обмена информацией [24; 27; 28; 30]. По мнению исследователей, государство должно активно включаться в эти процессы [29], в том числе предоставляя площадки для дискуссий, чтобы получать живую обратную связь по тем или иным решениям, а также обеспечивать своевременную поддержку бизнес-инициатив, рождающихся в сети. Формирование системы региональных институтов может послужить стимулом для развития бизнес-сетей стейкхолдеров региональных инвестиционных проектов. Укрепление их взаимодействия возможно осуществлять на базе специализированной цифровой платформы, интегрированной в инвестиционный портал региона, где инвесторы и реализующий проекты менеджмент могли бы находить деловых партнеров для работы в регионе, а РИР – осуществлять рассылки новостей и предложений услуг, предусматривая льготные условия пользователям. Но самое главное, платформа позволяла бы получать

неформальную обратную связь, позволяющую оценивать деятельность РИР и совершенствовать ее.

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно резюмировать, что острота проблем, с которыми сталкиваются РИР, и актуальность стоящих перед ними задач свидетельствуют о том, что перезагрузка институтов развития необходима. Однако назревшие преобразования должны осуществляться на основе комплексного подхода и с учетом потенциала РИР как системы.

ВЫВОДЫ

1. В Российской Федерации под региональными институтами развития понимаются специализированные организации, деятельность которых направлена на повышение инвестиционной активности и формирование благоприятной бизнес-среды в регионах. За последние 15 лет в субъектах РФ было создано более 200 региональных институтов развития различных организационно-правовых форм и с различными функциями. В то же время многообразие РИР, присутствующих в отдельно взятых регионах, не является фактором, определяющим их инвестиционную активность.

2. При существующих территориальных различиях в составе РИР отсутствие законодательно закреплённой нормы «региональный институт развития» и недостаточность научно обоснованной методологической базы деятельности РИР порождают общесистемные проблемы осуществления присущих им функций. Эти проблемы требуют комплексного решения как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, а также со стороны самих институтов.

3. Проведенное исследование РИР Ярославского региона показало, что для них характерны разобщенность деятельности при повторяемости решаемых задач, а также отсутствие единой информационной базы для инвесторов. Для решения указанных проблем на уровне администрации региона предложена разработка комплексного регламента, определяющего правила взаимодействия региональных институтов как системы, имеющей общую организационную и информационную основу.

4. По итогам анализа деятельности корпораций развития как института, широко представленного в субъектах РФ, выявлены серьезные проблемы, связанные с неопределенностью статуса, полномочий и источников финансирования. В то же время с учетом осуществляемых корпорациями функций высказано предложение именно этот институт рассматривать в качестве центрального звена при формировании системы институтов развития региона.

5. Сформулированы преимущества функционирования РИР как единого инфраструктурного комплекса. К ним относятся систематизация информационного взаимодействия с инвесторами, разработка индивидуальных траекторий развития инвестиционных проектов при взаимодействии с различными институтами развития региона, формирование бизнес-сетей стейкхолдеров региональных инвестиционных проектов на базе специализированной цифровой платформы и др.

6. Практические рекомендации, изложенные в статье, направлены на приведение РИР к более системному образу, что может способствовать активизации инвестиционных процессов и на этой основе – более эффективному развитию экономики регионов.

Список источников

1. Баранов А.Ю., Малков Е.С., Полищук Л.И., Рохлиц М., Сюняев Г.Р. Изменение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 69–103.

2. Бондаренко В.В., Танина М.А., Юдина В.А., Харитонова Т.В. Разработка модели системы региональных институтов развития в условиях формирования инновационной наукоемкой экономики // Мир новой экономики. – 2017. – № 4. – С. 88–98.

3. Будагов А.С., Гагулина Н.Л., Жулега И.А., Новиков А.В. Анализ институциональных преобразований региональной экономики // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2019. – № 1 (21). – С. 46–54.

4. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Региональные институты развития в рамках стратегического планирования инновационной структуры российской экономики // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер.: Экономические науки. – 2017. – № 2 (12). – С. 62–80.

5. Езангина И.А., Водолагина К.С., Маловичко А.Е. Региональные институты развития: структура, направления деятельности, результативность // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 3. – С. 129–141. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10034.

6. *Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А.* Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 323–338.

7. *Иванов О.Б., Бухвальд Е.М.* Региональные институты развития в системе стратегического планирования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С. 61–77. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10004.

8. *Институты развития как инструмент региональной экономики / Бахтин А.Р., Валентик О.Н., Бухвальд Е.М. и др.* – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 45 с. – URL: https://inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf (дата обращения: 05.07.2022).

9. *Калюжная Н.Я.* Институты регионального развития и конкурентоспособности в условиях модернизации // Экономика региона. – 2011. – № 2 (26). – С. 57–64.

10. *Комарова О.В., Черня Д.А.* Региональные институты государственно-частного партнерства в Уральском федеральном округе: оценка уровня и перспектив развития // Управление в современных системах. – 2020. – № 4 (28). – С. 41–51. DOI: 10.24411/2311-1313-2020-10011.

11. *Матвеев Ю.В., Матвеев К.Ю.* Региональные институты развития в неравновесной экономике // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 7 (129). – С. 11–17.

12. *Митрофанова И.В., Пожилова И.В.* Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 7 (125). – С. 55–61.

13. *Никитаева А.Ю.* Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 134–149. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.1.134-149.

14. *Новоселов А.С.* Институциональная среда социально-экономического развития муниципальных образований // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 1 (105). – С. 200–232. DOI: 10.15372/REG20200109.

15. *Татаркин А.И., Котлярова С.Н.* Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 9–18.

16. *Фрумина С.В.* Институты развития в российском правовом поле // Финансовая жизнь. – 2017. – № 4. – С. 19–23.

17. *Чашкин В.В.* Новые подходы к классификации институтов развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 33 (123). – С. 31–38.

18. *Acs Z., Estrin S., Mickiewicz T., Szerb L.* Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: an ecosystem perspective // Small Business Economics. – 2018. – Vol. 51 (5). – P. 501–514. DOI: 10.1007/s11187-018-0013-9.

19. *Aoki M.* Endogenizing institutions and institutional changes // Journal of Institutional Economics. – 2007. – Vol. 3, No. 1. – P. 1–31. DOI: 10.4337/9781783476213.00026.

20. *Dzemydaite G.* The impact of economic specialization on regional economic development in the European Union: insights for formation of smart specialization strategy // *Economies*. – 2021. – Vol. 9 (76). – P. 1–15. DOI: 10.3390/economies9020076.

21. *Evans R., Harding A.* Regionalization, regional institutions and economic development // *Policy & Politics*. – 1997. – Vol. 25 (1). – P. 19–30. DOI: 10.1332/030557397782213765.

22. *Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A.* Do institutions cause growth? // *Journal of Economic Growth*. – 2004. – Vol. 9, No. 3. – P. 271–303. DOI: 10.2139/ssrn.556370.

23. *Hall J., Sobel R.* Institutions, entrepreneurship, and regional differences in economic growth // *American Journal of Entrepreneurship*. – 2008. – Vol. 1, No. 1. – P. 69–96.

24. *Hawkins Chr.V., Hu Q., Feiock R.* Self-organizing governance of local economic development: informal policy networks and regional institutions // *Journal of Urban Affairs*. – 2016. – Vol. 38 (5). – P. 643–660. DOI: 10.1111/juaf.12280.

25. *Jansson H., Johanson M., Ramström J.* Institutions and business networks: A comparative analysis of the Chinese, Russian, and West European markets // *Industrial Marketing Management*. – 2007. – Vol. 36. – P. 955–967. DOI: 10.1016/j.indmarman.2007.05.013.

26. *Legendijk A., Cornford J.* Regional institutions and knowledge: tracking new forms of regional development policy // *Geoforum*. – 2000. – Vol. 31 (2). – P. 209–218. DOI: 10.1016/S0016-7185(99)00031-7.

27. *Leeds B.A.* The design and performance of regional institutions // *International Studies Review*. – 2009. – Vol. 11 (2). – P. 386–388. DOI: 10.1111/j.1468-2486.2009.00862.x.

28. *Liu J.* Regional institutions and their impact on the connectedness of firm's innovation networks // *Institutions and Economies*. – 2016. – Vol. 8 (1). – P. 102–129.

29. *Luedtke A.* Regional institutions and governance in the European Union // *International Studies Review*. – 2005. – Vol. 7 (1). – P. 101–103.

30. *Morgan K.J.* The learning region: Institutions, innovation and regional renewal // *Regional Studies*. – 2007. – Vol. 41 (1). – P. 147–159. DOI: 10.1080/00343409750132289.

31. *Raza A., Muffatto M., Saeed S.* The influence of formal institutions on the relationship between entrepreneurial readiness and entrepreneurial behaviour: a cross-country analysis // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. – 2019. – Vol. 26 (1). – P. 133–157. DOI: 10.1108/JSB-01-2018-0014.

32. *Rodríguez-Pose A.* Do institutions matter for regional development? // *Regional Studies*. – 2013. – Vol. 47 (7). – P. 1034–1047. DOI: 10.1080/00343404.2012.748978.

33. *Sahasranamam S., Nandakumar M.K.* Individual capital and social entrepreneurship: Role of formal institutions // *Journal of Business Research*. – 2020. – Vol. 107. – P. 104–117. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.09.005.

34. *Voigt S.* How (not) to measure institutions // *Journal of Institutional Economics*. – 2013. – Vol. 9, No. 1. – P. 1–26. DOI: 10.2139/ssrn.1336272.

35. *Xu Ch.* The fundamental institutions of China's reforms and development // *Journal of Economic Literature*. – 2011. – Vol. 49, No. 4. – P. 1076–1151. DOI: 10.2307/23071664.

Информация об авторах

Райхлина Анна Владимировна (Россия, Ярославль) – кандидат экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал (150003, Ярославль, ул. Кооперативная, 12а). E-mail: avrajkhlina@fa.ru.

Патрушева Елена Григорьевна (Россия, Ярославль) – доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150000, Ярославль, ул. Комсомольская, 3). E-mail: patr5@yandex.ru.

Подгорнова Ксения Игоревна (Россия, Ярославль) – начальник финансово-экономического отдела. АО «Корпорация развития Ярославской области» (150000, Ярославль, ул. Свободы, 71а). E-mail: ksenya11-04@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20220302

Region: Economics & Sociology, 2022, No. 3 (115), p. 32–60

A.V. Rajkhlina, E.G. Patrusheva, K.I. Podgornova

REGIONAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS: DO THEY NEED A HARD RESET?

At the turn of 2000–2010, all constituent entities of the Russian Federation established many regional development institutions (RDI). These are specialized organizations, aimed at increasing investment and creating a favorable regional business environment. However, the presence of a comprehensive support for their activities in terms of methodology, normative and legal regulation remains debatable. The issue, on the one hand, reduces the effectiveness of RDIs; on the other hand, this makes it difficult to develop a unified approach to assessing their contribution to the local economy. The analysis of the correlation between the investment dynamics for 2017–2020 in the Central Federal District with the number of development institutions created in Russian entities shows how multidirectional these characteristics are in the context of individual regions.

Our research has been carried out based on practical data from Yaroslavl Oblast. The role and importance of RDIs for the social and economic

development of territories are the reasons why we have chosen such institutions as its object. The subject of the study was the search for reserves to improve the effectiveness of RDIs in investment projects. Having analyzed the performance of development corporations, a type of institutions with the widest representation in the Russian constituent entities, and identified challenging conditions for RDIs' functioning, we are able to draw a conclusion about the need for significant modernization of regional institutions. Our suggestion is to conduct this toward reestablishing RDIs as a single infrastructure complex, coordinate the work of institutions, as well as to have a clearer distribution of functions performed by them. The results of the study contribute to improving the activities of RDIs and boosting their efficiency in task-solving.

Keywords: region management; social and economic development; regional development institutions; development corporations; investment; shaping the region's RDI system

For citation: *Rajkhlina, A.V., E.G. Patrusheva & K.I. Podgornova. (2022). Regionalnye instituty razvitiya: nuzhna li perezagruzka? [Regional development institutions: do they need a hard reset?]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (115), 32–60. DOI: 10.15372/REG20220302.*

References

1. *Baranov, A.Yu., E.S. Malkov, L.I. Polishchuk, M. Rochlitz & G.R. Syunyaev. (2015). Izmerenie institutov v rossiyskikh regionakh: metodologiya, istochniki dannykh, analiz [Measuring institutions in Russian regions: methodology, sources of data, analysis]. Voprosy ekonomiki [Problems of Economics], 2, 69–103.*
2. *Bondarenko, V.V., M.A. Tanina, V.A. Yudina & T.V. Kharitonova. (2017). Razrabotka modeli sistemy regionalnykh institutov razvitiya v usloviyakh formirovaniya innovatsionnoy naukoemkoj ekonomiki [Development of model of system of regional institutes of development in the conditions of formation of innovative knowledge-intensive economy]. Mir novoy ekonomiki [The World of New Economy], 4, 88–98.*
3. *Budagov, A.S., N.L. Gagulina, I.A. Zhulega & A.V. Novikov. (2019). Analiz institutsionalnykh preobrazovaniy regionalnoy ekonomiki [Analysis of institutional transformations of the regional economy]. Aktualnye problemy ekonomiki i upravleniya [Current Problems of Economics and Management], 1 (21), 46–54.*
4. *Domnina, I.N. & L.I. Maevskaya. (2017). Regionalnye instituty razvitiya v ramkakh strategicheskogo planirovaniya innovatsionnoy struktury rossiyskoj ekonomiki [Regional development institutions in the framework of the strategic planning of the innovation structure of the Russian economy]. Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo*

universiteta imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaya Grigorevicha Stoletovykh. Seriya: Ekonomicheskie nauki [Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs. Series: Economics], 2 (12), 62–80.

5. *Ezangina, I.A., K.S. Vodolagina & A.E. Malovichko.* (2020). Regionalnye instituty razvitiya: struktura, napravleniya deyatel'nosti, rezul'tativnost [Regional institutions of development: structure, directions of activity, effectiveness]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 3, 129–141. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10034.

6. *Ergunova, O.T., A.E. Plakhin & K.A. Fominykh.* (2017). Instituty regionalnogo razvitiya i ikh rol v modernizatsii ekonomiki sub'yektov RF [Regional development institutes and their role in modernizing the economy of the constituent entities of the Russian Federation]. Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Russian Journal of Innovation Economics], Vol. 7, No. 4, 323–338.

7. *Ivanov, O.B. & E.M. Bukhvald.* (2018). Regionalnye instituty razvitiya v sisteme strategicheskogo planirovaniya [Regional development institutions and socio-economic strategies of the subjects of Russian Federation]. ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice], 1, 61–77. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10004.

8. *Bakhtizin, A.R., O.N. Valentik, E.M. Bukhvald et al.* (2015). Instituty razvitiya kak instrument regionalnoy ekonomiki [Development Institutions as a Tool of the Regional Economics]. Moscow, Institute of Economics RAS Publ., 45. Available at: https://inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf (date of access: 05.07.2022).

9. *Kalyuzhnova, N.Ya.* (2011). Instituty regionalnogo razvitiya i konkurentosposobnosti v usloviyakh modernizatsii [Institutes of regional development and competitiveness in the conditions of modernization]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 2 (26), 57–64.

10. *Komarova, O.V. & D.A. Chernya.* (2020). Regionalnye instituty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Uralskom federalnom okruge: otsenka urovnya i perspektiv razvitiya [Regional institutions of public-private partnership in the Ural Federal District: An assessment of the level and prospects for development]. Upravlenie v sovremennykh sistemakh [Management in Modern System], 4 (28), 41–51. DOI: 10.24411/2311-1313-2020-10011.

11. *Matveev, Yu.V. & K.Yu. Matveev.* (2015). Regionalnye instituty razvitiya v neravnesnoy ekonomike [Regional development institutions in non-equilibrium economy]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Vestnik of Samara State University of Economics], 7 (129), 11–17.

12. *Mitrofanova, I.V. & I.V. Pozhilova.* (2018). Modernizatsiya institutov razvitiya kak strategicheskoe napravlenie sovershenstvovaniya regionalnoy ekonomicheskoy politiki [Modernization of development institutions as a strategic area of improvement of the regional economic policy]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development], 7 (125), 55–61.

13. *Nikitaeva, A.Yu.* (2017). *Institutsionalnaya struktura regiona v kontekste innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti* [Regional institutional structure in the context of innovative industry development]. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies], Vol. 9, No. 1, 134–149. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.1.134-149.
14. *Novoselov, A.S.* (2020). *Institutsionalnaya sreda sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya munitsipalnykh obrazovaniy* [Institutional environment for social and economic development of municipalities]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 1 (105), 200–232. DOI: 10.15372/REG20200109.
15. *Tatarkin, A.I. & S.N. Kotlyarova.* (2013). *Regionalnye instituty razvitiya kak faktory ekonomicheskogo rosta* [Regional development institutions as an economic growth factors]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 3 (35), 9–18.
16. *Frumina, S.V.* (2017). *Instituty razvitiya v rossiyskom pravovom pole* [Development institutions in the Russian legal field]. *Finansovaya zhizn* [Financial Life], 4, 19–23.
17. *Chashkin, V.V.* (2012). *Novye podkhody k klassifikatsii institutov razvitiya* [New approaches to classification of development institutes]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial Analytics: Science and Experience], 33 (123), 31–38.
18. *Acs, Z., S. Estrin, T. Mickiewicz & L. Szerb.* (2018). *Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: an ecosystem perspective*. *Small Business Economics*, 51 (5), 501–514. DOI: 10.1007/s11187-018-0013-9.
19. *Aoki, M.* (2007). *Endogenizing institutions and institutional changes*. *Journal of Institutional Economics*, Vol. 3, No. 1, 1–31. DOI: 10.4337/9781783476213.00026.
20. *Dzemydaite, G.* (2021). *The impact of economic specialization on regional economic development in the European Union: insights for formation of smart specialization strategy*. *Economies*, 9 (76), 1–15. DOI: 10.3390/economies9020076.
21. *Evans, R. & A. Harding.* (1997). *Regionalization, regional institutions and economic development*. *Policy & Politics*, 25 (1), 19–30. DOI: 10.1332/030557397782213765.
22. *Glaeser, E., R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes & A. Shleifer.* (2004). *Do institutions cause growth?* *Journal of Economic Growth*, Vol. 9, No. 3, 271–303. DOI: 10.2139/ssrn.556370.
23. *Hall, J. & R. Sobel.* (2008). *Institutions, entrepreneurship, and regional differences in economic growth*. *American Journal of Entrepreneurship*, Vol. 1, No. 1, 69–96.
24. *Hawkins, Chr.V., Q. Hu & R. Feiock.* (2016). *Self-organizing governance of local economic development: informal policy networks and regional institutions*. *Journal of Urban Affairs*, 38 (5), 643–660. DOI: 10.1111/juaf.12280.
25. *Jansson, H., M. Johanson & J. Ramström.* (2007). *Institutions and business networks: A comparative analysis of the Chinese, Russian, and West European markets*. *Industrial Marketing Management*, 36, 955–967. DOI: 10.1016/j.indmarman.2007.05.013.
26. *Legendijk, A. & J. Cornford.* (2000). *Regional institutions and knowledge: Tracking new forms of regional development policy*. *Geoforum*, 31 (2), 209–218. DOI: 10.1016/S0016-7185(99)00031-7.
27. *Leeds, B.A.* (2009). *The design and performance of regional institutions*. *International Studies Review*, 11 (2), 386–388. DOI: 10.1111/j.1468-2486.2009.00862.x.

28. *Liu, J.* (2016). Regional institutions and their impact on the connectedness of firm's innovation networks. *Institutions and Economics*, 8 (1), 102–129.
29. *Luedtke, A.* (2005). Regional institutions and governance in the European Union. *International Studies Review*, 7 (1), 101–103.
30. *Morgan, K.J.* (2007). The learning region: Institutions, innovation and regional renewal. *Regional Studies*, 41 (1), 147–159. DOI: 10.1080/00343409750132289.
31. *Raza, A., M. Muffatto & S. Saeed.* (2019). The influence of formal institutions on the relationship between entrepreneurial readiness and entrepreneurial behaviour: a cross-country analysis. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 26 (1), 133–157. DOI: 10.1108/JSB-01-2018-0014.
32. *Rodríguez-Pose, A.* (2013). Do institutions matter for regional development? *Regional Studies*, 47 (7), 1034–1047. DOI: 10.1080/00343404.2012.748978.
33. *Sahasranamam, S. & M.K. Nandakumar.* (2020). Individual capital and social entrepreneurship: Role of formal institutions. *Journal of Business Research*, 107, 104–117. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.09.005.
34. *Voigt, S.* (2013). How (not) to measure institutions. *Journal of Institutional Economics*, Vol. 9, No. 1, 1–26. DOI: 10.2139/ssrn.1336272
35. *Xu Ch.* (2011). The fundamental institutions of China's reforms and development. *Journal of Economic Literature*, Vol. 49, No. 4, 1076–1151. DOI: 10.2307/23071664.

Information about the authors

Rajkhlina, Anna Vladimirovna (Yaroslavl, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl Branch (12a, Kooperativnaya st., Yaroslavl, 150003, Russia). E-mail: avrajkhlina@fa.ru.

Patrusheva, Elena Grigorievna (Yaroslavl, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor at Yaroslavl Demidov State University (3, Kom-somolskaya st., Yaroslavl, 150000, Russia). E-mail: patr5@yandex.ru.

Podgornova, Kseniya Igorevna (Yaroslavl, Russia) – Chief of the Financial and Economic Department, PJSC “The Yaroslavl Region Development Corporation” (71a, Svobody st., Yaroslavl, 150003, Russia). E-mail: kseniya11-04@mail.ru.

Поступила в редколлегию 19.08.2021.

После доработки 22.11.2021.

Принята к публикации 26.11.2021.